

Действующее законодательство, принятое 17 марта 1995 г. предусматривает ограничительный, так называемый «разрешительный» (то есть, предусматривающий обязательное разрешение неизбираемых народом исполнительных органов) порядок проведения мирных собраний. Усложненная процедура подачи заявки за 10 дней до проведения собрания и непрозрачный процесс принятия решения органам власти, скорее должна называться не «разрешительной», а «запретительной системой».

Согласно статье 10 закона, местные представительные органы могут дополнительно регламентировать порядок организации собраний, что эффективно применяется для ограничения права на свободу выражения путем предоставления окраин городов для проведения митингов оппозиционными организациями – в тех редких случаях, когда разрешение все же выдается.

В апреле 2005 г. был введен антиконституционный запрет на проведение собраний в период между окончанием голосования и объявлением итогов выборов. В ходе предвыборной президентской кампании 2005 г. предвыборные встречи вне помещений были приравнены к несанкционированным митингам.

Действующий закон о национальной безопасности рассматривает несанкционированные собрания, пикеты и забастовки как угрозу национальной безопасности. Административное право предусматривает наказание за такие мирные собрания, в том числе задержания и штрафы. Статья 334 Уголовного Кодекса Казахстана предусматривает арест до 6 месяцев и лишение свободы до 1 года под формулировкой «если нарушена работа транспорта, причинен существенный вред правам и интересам граждан и организаций».

Международный пакт о гражданских и политических правах, ратифицированный 28 ноября 2005 г., признает право на мирные собрания, которое не подлежит никаким ограничениям, кроме налагаемых демократическими законами, а также предполагает приведение национального законодательства в соответствие с этим требованием. Призыв к этому прозвучал и в марте сего года в Вене.

Однако, **новые поправки в законодательство, внесенные 21 августа 2006 г.**, вновь нарушают такие руководящие принципы ОБСЕ в этой сфере, как презумпция в пользу проведения собраний, недискриминационность, прозрачность принятия решений и юридическая четкость ограничений. Исполнительные органы по-прежнему располагают прерогативой произвольно ограничивать право граждан на мирные собрания.

Более того, правительство предлагает ужесточение законодательства, в том числе:

- Ужесточение административной ответственности за нарушение процедуры организации и/или проведения, а именно: штрафы предлагается увеличить в 2,5 раза, и ввести санкцию ареста до 5 суток.
- Предоставление правоохранительным органам широких полномочий насильственного прекращения собраний, в том числе с применением физической силы, резиновых палок, слезоточивого газа, водометов, служебных собак, бронемашин.

В заключение, хотелось бы отметить, что предложение правительства о снятии запрета на послевыборные митинги, широко «рекламируемое» им в качестве «позитивного сдвига», не принципиально при существующем порядке организации собраний, поскольку местные органы власти имеют все возможности запретить *любой* митинг в *любое* время.

Другая «прогрессивная новелла», ввод ответственности чиновников за препятствование проведению мирных собраний, не столь нова. Эта норма существовала в законе и ранее, но не была выделена в отдельную статью. Кроме того, достаточно очевидно, что – опять же – препятствовать митингам совершенно необязательно, если достаточно их просто не разрешать.